

А.Г. КЫЗЛАСОВА

*Жизнь, дай мне сто сердец,
Все отдам своему народу...*

КЫЗЛАСОВА А.Г.

**Жизнь, дай мне сто сердец –
Все отдам своему народу...**

(к 90-летию Н.Г. Доможакова)

Хакаское книжное издательство
Абакан – 2006

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3 (2Рос-Хак)
К 11

Художник *О. Руссул*

Кызласова А.Г.

К 11 **Жизнь, дай мне сто сердец – все отдам своему народу** (к 90-летию Н.Г. Доможакова). На русском и хакасском языках. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2006. – 76 с.

ISBN 5-7091-0248-2

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3 (2Рос-Хак)

© Кызласова А.Г., автор, 2006
© Руссул О., оформление, 2006

О РОМАНЕ «В ДАЛЕКОМ ААЛЕ»

1972 год. В небольшом зале Дома творчества писателей, близ Юрмалы, собрались критики со всей России. В тот год вышло Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». В связи с этим Совет по критике проводил семинар. Заседание открыл секретарь Союза писателей РСФСР Валерий Васильевич Дементьев. Затем представил слово директору издательства «Современник», Юрию Львовичу Прокушеву, одному из руководителей секции.

«Современник» выпустил в этом году роман хакасского писателя Николая Доможакова «В далеком аале». Коллектив издательства единодушно признал этот роман лучшей книгой года. Представитель этого народа сегодня находится среди нас», – сказал он. Грянули аплодисменты. Так приветствовали меня вместо брата.

Действительно, за короткий срок роман выдержал более десяти изданий, тираж его превысил трех миллионов. Такого не было в то время ни в одной литературе.

Роман получил признание всесоюзного читателя и критики, а через роман-газету – международное. О нем написано большое количество статей, рецензий, диссертаций (см. приложение).

Прежде всего спор возник при определении жанра романа. К.Ф. Антошин отнес роман к социально-бытовому. В хакасском варианте действительно так, поскольку вовлечение хакасского народа в решительную борьбу за торжество социалистического начала дается на широком фоне жизни и быта народа. В переводе на русский язык роман подвергся большой переработке, и Антошин пишет, что роман приобретает отчетливо выраженные черты социально-психологического романа. При анализе романа я пришла к выводу, что автор ставил целью показать историю становления не отдельной личности, а приобщение всего хакасского народа к социалистической действительности. Поэтому в романе нет глубокого психологического анализа отдельных персонажей. Как известно, к социально-психологическим романам принято относить романы-судьбы, где глубоко анализируется развитие отдельной личности, ее духовного мира. На первом этапе развития младописьменных литератур появление социально-психологического романа вообще не характерно. Такой роман появляется в эпоху определенной зрелости литературы. Естественно, в любом художественном произведении характеры героев должны быть раскрыты психологически аргументированно и правдиво.

М.А. Унгвицкая и Роберт Бикмухаметов относят роман к историко-революционному типу. Но автор романа не дает широкой картины участия хакасского населения в подготовке и свершении революции. Роман охватывает период, когда уже свершилась гражданская война. Правда, становление Советской власти на территории Хакасии и привлечение народа к социальным преобразованиям жизни – тоже революция, перевернувшая всю жизнь хакасского народа. Однако это, по-нашему мнению, не дает основания определять «В далеком аале» как тип историко-революционного романа.

Позднее Роберт Бикмухаметов приходит к мысли, что в младописьменных литературах Сибири прежде всего появляется историко-социальный роман. Поддерживая эту мысль критика, мы считаем возможным отнести «В далеком аале» к историко-социальному типу романа и в своей работе стремимся обосновать эту мысль.

П.А. Трояков не ставит задачей провести глубокий анализ художественной формы романа. Как достоинства романа отмечает его своеобразный богатый стиль, сочный народный язык, умение автора зримо, ярко рисовать хакасский пейзаж.

Наиболее глубоко критик анализирует образ Пичона, раскрывает его истинное лицо как буржуазного националиста, умело скрывающего

свое имя и живущего двойной жизнью. Остальных персонажей Трояков только называет, сообщая, что каждый из героев колоритен, индивидуален. Рецензент видит наличие нескольких сюжетных линий, перегруженность романа второстепенными персонажами, рыхлость композиции. Отмечает, что в связи с незавершенностью романа образы молодых героев не раскрыты до конца.

Наиболее полный анализ романа Трояков сделал в книге «Очерки развития хакасской литературы». Он выделяет одно из достоинств романа – стремление как можно шире охватить типические черты жизни хакасов того времени, показать различные по общественному положению, по характеру занятий слои населения. Отмечает, что роман обогатил хакасский литературный язык, расширил потенциальные возможности языка, заложенные в фольклоре, и средства художественной выразительности. Также подчеркивает умение автора красочно рисовать картины быта, природу, пастушьи стойбища. Наиболее удачно, как отмечает Трояков, раскрыты образы Домны, Хоортая, Сагдая, Полынцевых, Пичона.

Одним из серьезных недостатков, считает Трояков, является самодовлеющее описание отдельных картин, событий, которые в сюжетном развитии романа или не нужны, или играют лишь очень незначительную роль. Указывает немотивированность поступков многих героев, недостаточное художественное раскрытие образов отдельных персонажей.

Признавая эти замечания критика справедливыми по отношению к первой хакасской редакции романа, мы должны отметить, что в последующих изданиях эти недостатки в основном преодолены. Только образ Хапына остался почти неизменным, так как не несет большой художественной нагрузки. Он служит, по замыслу автора, только тенью Пичона, является марионеткой в его руках. Пичону нужны только его деньги, «желтый жеребец», для осуществления националистических планов.

Отмечая превосходное владение автором языковым изобразительным материалом, Трояков замечает, что роман не всегда легко читается, что «стремление автора выразить мысль образно и метафорично затрудняет восприятие читателя».

Но нам кажется, что трудность восприятия романа читателем следует объяснять особенностями стиля и, прежде всего, неподготовленностью хакаского читателя к восприятию крупных эпических полотен. Хакасский читатель впервые получил крупное

произведение, в котором обогащенный литературный язык предстал во всей полноте. Это произведение написано богатым образным языком, сложным своеобразным стилем.

Статьи У.Н. Кирбижековой «Далекий аал нам близок» и «О романе Н. Доможакова «В далеком аале» написаны в помощь учителю. Исходя из этого, автор определяет тему, передает содержание, анализирует основные образы, стиль и язык романа. Раскрывает способы изображения природы и быта, исторической обстановки, очень верно определяет своеобразный путь к новой жизни Апаха, представителя сеока Хапына, оторвавшегося от своего рода и тянувшегося к новой действительности. Свои выводы иллюстрирует примерами из текста.

Но авторы этих работ не говорят о месте образов русских коммунистов в композиции романа, совершенно не касаются определения сюжетных линий. В анализируемом авторами хакасском варианте романа влияние коммунистов Губенкова, Жаркова, Эпсе на развитие революционных настроений в аале дается довольно полно.

В книге «Жизнь молодой литературы» К.Ф. Антошин делает попытку сделать сравнительный анализ русского и хакасского текстов, используя подстрочный перевод. Автор отмечает жизненность и типичность образов, подчеркивает, что через образ Эпсе писатель раскрывает историю дружбы хакасского народа с русским и преемственность революционных традиций. Говоря о роли коммунистов в приобщении хакасов к новой жизни, Антошин отмечает их влияние на рост революционного сознания хакасских скотоводов, пишет, что характеры эти живые, ярко индивидуализированные. Он прослеживает и историю дружбы Пичона с охотником Кармасом, вскрывает причины, которые помогли старому охотнику понять свои заблуждения, открыли глаза на истинное лицо Пичона, его планы и помогли Кармасу приобщиться к революционным событиям.

После публикации в роман-газете и издательстве «Современник» роман получил признание всесоюзного читателя, о чем свидетельствуют многочисленные выступления критиков в центральной печати.

Высоко оценивая роль первого хакасского романа в развитии литератур Сибири, Георгий Ломидзе, Р. Бикмухаметов, С. Сартаков и другие подчеркивают его отличие от других произведений младописьменных литератур. Видят они эти отличия в том, что роман написан сжато, с первых страниц приковывая к себе внимание стремительным развитием сюжетных линий, в том, что он не имеет

такого эпического размаха, как «Из тьмы веков» И. Базоркина, «Белая тишина» Г. Ходжера. Как одно из достоинств романа авторы подчеркивают социальную заостренность конфликта, легшего в его основу.

«Роман Н. Доможакова полон энергии. В нем кипят и переливаются через край людские страсти. Все находится в движении, все устремилось навстречу заре революции, – пишет Георгий Ломидзе. – Автор очень ярко раскрывает историческую обстановку, воссозданную Доможаковым в романе, события, которые разбрасывают людей по разные стороны баррикады, и они вступают между собой в решительную схватку, трудности в понимании классовой борьбы, преодолении вековой отсталости и постепенное приобщение народа к идее социализма, новой жизни, которую несут людям аала русские большевики».

С. Сартаков отмечает мастерство писателя в создании типичных национальных образов. Особенно образ Хоортая, «не похожего на традиционных литературных дедов». «Автор, – пишет Сартаков, – типизирует в нем (романе) события и героев с позиций интернационалиста, ратующего за победу ленинских идей».

Г. Ломидзе в статье «Преемственность и поиски нового» подчеркивает, что автор, великолепно зная быт хакасского народа, «изучает его и как художник, и как этнограф, и как социолог».

Также высоко оценивает роман Юрий Николаев в статье «Буря над аалом»: «Внутренне роман насыщен глубоким драматизмом, борьбой настоящего с темными силами прошлого. Характеры героев показаны в развитии, выпукло, словно вырубленные из гранита. Дедушка Хоортай, всю жизнь гнувший спину на баев, в конце произведения по-человечески распрямляется, чувствуя себя хозяином на родной, выгорченной полынью и слезами земле. Другая судьба ожидает его внука Сабиса». Автор статьи отмечает умение писателя с большой душевной теплотой раскрыть образы положительных героев, ярко, глубоко типично обрисовать отрицательных персонажей.

Исследуя хакасский роман в русле всей многонациональной советской романистики, Р. Бикмухаметов определяет его место в сибирской прозе как «новый решительный шаг в развитии романа в Сибири... как залог его дальнейших успехов».

И. Захорошко в рецензии на роман, опубликованной в журнале «Молодая гвардия», пишет: «Раскрывая в художественной форме малоизвестную яркую страницу истории нашего многонационального

отечества, роман Николая Доможакова «В далеком аале», безусловно, являет собой немаловажное событие в культурной жизни страны».

Критик В. Горбачев находит несомненное влияние «Поднятой целины» М. Шолохова на роман «В далеком аале». Естественно, достижения всей многонациональной советской литературы, ее опыт оказали огромное влияние на развитие жанра романа в хакасской литературе. Надо сказать, что еще большее влияние оказали романы Леонида Леонова, Александра Фадеева, Т. Сыдыкбекова и других. По-фадеевски динамично рисует автор борьбу за новую жизнь, по-шолоховски просто и ярко изображает быт своего народа. Подобно Леонову, рисует он гармоничное слияние героя и природы, зримо стоят перед глазами читателя картины Хакасской земли. И вместе с тем автор не сделал Польшцева посланцем партии, как, скажем, Давыдов у Шолохова. В условиях борьбы с бандитскими шайками в первый год освобождения Сибири от колчаковщины это было бы исторически неверным. Именно случайность появления Польшцева в Чобатском аале является типичным для столь отдаленного района, и в этом глубокая правдивость судьбы героя, обстоятельств его жизни. Огромна роль Польшцева в переустройстве старого мира в хакасском аале и в переходе населения к новому социальному укладу. По долгу своей партийной совести, под руководством большевиков Минсуга принимает он активное участие в строительстве новой жизни в хакасском селе.

Критик Леонид Теракопян, наряду с анализом основной темы и конфликта, дифференцирует влияние русских на хакасское население: если русские большевики вносили свет в сознание хакасов, то влияние купцов и белогвардейцев было совсем иное. С появлением семьи Польшцевых среди темных масс начинает пробуждаться постепенно усиливающаяся тяга к новой жизни. «Элементы первобытных верований, страх перед таинствами природы, застойная патриархальность, ужасающая нищета и неграмотность как бы встречаются с дерзаниями революции, ее мечтами и планами, устремленными к самым вершинам цивилизации». В этом, несомненно, большое значение романа, вмещающего значительное историческое, социально-классовое содержание.

Отмечая многое ценное в романе, критик Лев Якименко останавливается и на некоторых его недостатках. Надо согласиться с его замечанием о том, что прекрасно выписав очень сложный образ Пичона, «автор ослабил внимание к его характеру в самый

напряженный момент, когда Пичон, опасаясь ареста, бежит из аала, скрывается в горах. И вот здесь, среди собранных им бандитов, он вдруг теряет волю и присущую ему энергию. Этим ослабляется финал романа, когда банда, засевшая в неприступном месте, довольно легко была ликвидирована».

Эти слова Л. Якименко подтверждают мысль о том, что заканчивая перевод романа без автора, переводчик не совсем верно (о чем еще будет сказано) доработал сюжет.

По-своему интересно анализирует роман С. Гармаева, отметившая символическую завязку романа: образ бешено мчащегося косяка лошадей, который заставляет ощутить приближение каких-то кардинальных событий. Критик отмечает, что для народа-степняка и кочевника всегда лучшим другом был конь. В романе кони играют немаловажную роль. Действительно, можно отметить, что автор, особенно в хакасском тексте, ярко рисует коней, поэтизируя их взаимоотношения с хозяевами.

С. Гармаева считает символичным и то, что глоток живительной влаги дает Сабису Федор Павлович, и то, что Полынцев становится организатором сил, поднявшихся против богачей, терзающих хакасский аал. И жуткая картина камлания шамана, пытающегося заглушить владеющий бандитами страх, отогнать мысль о неминуемой расплате, полна предчувствия близящегося конца.

К.Ф. Антошин в работе «Время добрых надежд» интересно прослеживает развитие образа Пичона, носителя идеологии буржуазного национализма. Совершенно прав он в том, что в хакасском варианте «автор живописал» Пичона и Хапына сатирическими красками, несколько злоупотребляя ими.

Вызывает возражение вывод критика о том, что в романе на хакасском языке четкая индивидуализация характеров «была всего лишь намечена». Надо сказать, что в хакасском варианте образы индивидуализированы более ярко. Кроме всех приемов индивидуализации, применяемых автором, более глубокому раскрытию образов персонажей способствует их речевая характеристика. У каждого персонажа язык индивидуален, употребляет только свойственные его характеру слова и выражения. В русском варианте своеобразие авторской речи полностью сохранить невозможно. Поэтому в переводе роман теряет многие черты национальной окрашенности.

К.Ф. Антошин отмечает «излишний этнографизм». Думаю, что сделано в угоду времени, ибо в литературоведении в 1970-е годы

была тенденция подвергать произведения малочисленных народов подобной оценке. «Излишний этнографизм» – это не что иное, как стремление народов наиболее полно отразить быт своего народа в эпическом произведении.

Итак, многое в изучении романа «В далеком аале» уже сделано. Критики отметили и классовую нацеленность романа, его народность и партийность, социальную заостренность конфликта и мастерство писателя в художественном изображении действительности, богатство языка автора и своеобразие его стиля. Но нет еще всестороннего анализа под углом зрения единства художественной формы и содержания. Перед исследователями стоит задача провести углубленный идейно-эстетический анализ романа, сопоставить русский и хакасский тексты.

В большой критике принято анализировать последнее издание художественного произведения. Поэтому хакасский текст романа еще ждет своего исследователя. Если бы был такой анализ, то не появились бы оценки вроде работы В.П. Прищепы и самого переводчика.

Среди писателей бытует такая поговорка: «Переводчик стихов является помощником поэта, а прозы – рабом автора».

В.П. Прищепа пишет: «Роман подвергся переработке в процессе перевода. И не автором, а переводчиком... стержневая сюжетная линия была выпрямлена Сысолятиным. Он мог бы подписаться и как соавтор первого хакасского романа» (Геннадий Сысолятин. Критико-биографический очерк. – Иркутск, 1985, стр. 55).

Работа эта написана после смерти писателя, и, конечно, он не мог опровергнуть этот факт и защитить себя.

Поэтому я, вспомнив рассказы Доможакова по возвращении из Новосибирска и используя материалы из архива, стала искать, как было в действительности.

А было так. Подстрочник романа сначала делали Моисей Баинов и Алексей Толмашов. Большую часть пришлось делать мне. Опыта у нас не было. Поэтому, будучи в командировке в Москве, я работала с Александром Адольфовичем Пальмбахом по уточнению некоторых переводов текста романа. Он, большой знаток особенностей тюркских языков, переводчик повести Салчака Тока «Слово арата», старался уточнить многие моменты в нашем переводе.

В письме от февраля 1963 года он пишет: «Закончил перевод 17 глав, получил подстрочник второй половины» (ГАРХ. ф.-588, оп.-1, д.-92).

К сожалению, в тот год летом Пальмбаха поехал отдыхать в Туву, там простудился и умер.

После смерти Пальмбаха секретарь Союза писателей Д. Романенко искал и предлагал многих переводчиков. Но всем было некогда. Работавшие в Абакане переводчики – М. Кузькин (Воронецкий), И. Пантелеев, А. Морковкин – в это время выехали из Хакасии, остался один Г.Ф. Сысолятин. Н.Г. Доможаков отдал ему подстрочники и перевод Пальмбаха, о чем он позже очень сожалел.

При подготовке к изданию в журнале «Сибирские огни» рецензии на роман писали А. Коптелов, Б. Рясенцев, М. Сердобов. Прочитать эти рецензии я не смогла. Знакомые критики из Новосибирска пытались мне найти их, но ничего не вышло.

Для доработки романа согласно рецензиям пригласили автора и переводчика в редакцию. Возвратясь оттуда, Николай Георгиевич рассказал следующее: «Ночью Сысолятин ложился отдыхать, а я всю ночь обдумывал возможное исправление согласно рецензиям (из-за плохого зрения он всегда все делал устно). Утром я диктую, Сысолятин печатает». Роман изменился, туда были включены и не вошедшие в хакасское издание главы из газеты, альманаха. Так они работали месяц. Доможакову дополнительно творческий отпуск не дали, вынужден был вернуться на основную работу. Рассказал переводчику, как должен закончиться роман, сделал план Хазаа тайги, где происходят финальные сцены. Но не случайно Лев Григорьевич Якименко отмечает неудачный конец романа: переводчик не смог реализовать авторский замысел.

После публикации романа в журнале Николай Георгиевич принес мне экземпляр и просил привести хакасский текст с русским в соответствие. Но я, не имея такого опыта, отказалась. Сейчас думаю, с помощью автора могла бы и перевести.

Когда готовили роман к изданию в Красноярске, он обращается к Ивану Пантелееву с просьбой стать редактором. Пишет: «Перевод меня не удовлетворяет, что ж, судьба у нас такая. Нужен очень умный, знающий редактор».

При издании книги в «Современнике» редактор Николай Михайлович Ершов отказался указывать переводчика, зная, что автор дорабатывал сам, а переводил в основном А. Пальмбаха. В госархиве в деле под № 50 на девяноста страницах помещены последние главы романа. Написано: «Переводчик Г. Сысолятин. Начал 1963, с 28 по 43 главы (в русском переводе глав всего 28)».

В это время я заведовала научной библиотекой ХакНИИЯЛИ. Супруга Сысолятина постоянно звонила мне и требовала ускорить подстрочник.

В газете «Хакасия» 22 февраля 1996 года в статье «Воспоминания переводчика» вдруг Сысолятин пишет, что он «только в 1965 году, освоив хакасский язык по словарю, начал перевод романа».

Авторский экземпляр романа на хакасском языке под названием «Шрамы минувшего» хранится в госархиве в 9 тетрадах.

Первый раз хакасский текст подвергся доработке очень эрудированным редактором Хакасского книжного издательства Михаилом Николаевичем Чебодаевым. Это по его совету роман стал называться «В далеком аале».

Замысел романа возник у Доможакова еще в конце тридцатых годов. В годы войны, приехав к нам в отпуск, он всегда присматривался к тому, что делают родители, выпрашивал. А все необходимое для дома, хозяйства они делали своими руками: телеги, сани, все кузнечные работы, добывали соль и известь, варили деготь, обрабатывали шкуры и делали кожу для маймахов. Мама катала узорчатую кошму, разделявала и коптила шкуры, из которых шила прекрасно вышитые сапоги, «в которых щеголяла жена Хапына». Таким образом, в Хоортае и Домне, их мастерстве и мужестве воплощены реальные судьбы родителей. Читая роман на хакасском языке, можно и сейчас научиться многим житейским премудростям.

А как зримо рисует он красоту хакасских гор и степей. Он любил дальние поездки. С семьей и друзьями часто выезжал летом на природу. Однажды несколько человек верхом проехали к верховьям Абакана. После шутил, что ездили искать легендарную золотую колыбель. Такие поездки помогали зримо нарисовать жизнь охотника Кармаса, Хазаа тайгу, путь бандитов Пичона.

Тема, идея, сюжетные линии романа, прототипы проанализированы в трудах, указанных в библиографии. А есть ли они в школах, библиотеках?

«ЫРАХХЫ ААЛ» РОМАННАҘАР

1972 чыл Юрмала хыриндағы писательлернің чайаачы туразының улуғ нимес залына толдыра тиксі Россиядаң критиктер чыыл парған. Ол чыда «Литературнай критикадаңар» чарадыг сыххан. Аны толдырып, Писательлер союзы семинар иртүрген. Чылыгыны критикача хачы Валерий Васильевич Дементьев чылыг сөстөрнең асхан. Анаң сөстү «Современник» издательствоның директоры Юрий Львович Прокушевке пирген. «Пістің издательство пүүлгі чылда сығарған книгаларның иң чаксызына хакас чонның писателі Николай Доможаковтың «Ыраххы аалда» романын санапча. Ол чонның кизісі пүүн пістің арабыста», – теен ол. Залға толдыра аяа сабыстары күүүри түскен. Иди мині харындазым үчүн алгыстааннар.

Сынап таа, түрчөнің не аразына «Ыраххы аалда» он азыра хати чарыхха сыххан, аның тиражы үс миллионнаң ас парған. Андаг ниме ол туста пір дее литературада чох полған.

Хакас романы П.А. Трояковтың, У.Н. Кирбижекованың, К.Ф. Антошиннің, тиксі Союзта саблыг литературоведтернің тоғыстарында толдыра үзүрл парған.

К.Ф. Антошин романны хакас тілінең подстрочник пастыра үзүрген. Хакас чонның пілінізі, наа пос хоных үчүн күрезіге тартылганы, чуртазы кибиірлері хоостыра чарыдылчатханын таныхтаан. Ол романның жанрын социально-психологической тіп үзүрген. Че ол сурыг сарыстарға ағылған. М.А. Унгвицкая паза Роберт Бикмухаметов аны историко-революционной тіп таныхтааннар. Анзы тың на орта полбаан. Соонаң Бикмухаметов историко-социальной тіп үзүрген. Мин, аннаң чаразып, романның пай тілін, авторның чарых омалар көзітчеткен күзін, хакас чирінің сіліин көріндіре хоостаанын таныхтаам.

П.А. Трояков романда пасха-пасха чурттыг кизілерні автор пос ондайли арландыра хоостап пілчеткенін таныхтаан (Домна, Хоортай, Сагдай, Полынцевтер, Пычон). Романның читпес сарин, оңыг

нимес матырларға көп хайығ салып, полтада артых кизектер, омалар киргенінде көрче. Соонаң, хатап тоғынчадып, автор ол читнестерні чох иткен.

Петр Анисимович, автор, романның тілін хоостап, пірееде тілнің пайынаң сала артых тузаланча, аннаңар пірееде оңарыларға сидік тіп таныхтапча. Минің сағызымда, авторның пай тілі, пос оңдайлығ стилы хакас литература тілін тың пайытхан. Че хакас хығырығчы ол туста улуг хоос произведениені, хығырып, оңарыларға тимде полбаан полар.

У.Н. Кирбижекова үзүрийин үгретчілерге полызыға пасхан. Оңн матырларның хылийн, романның темазын, тілін үзүрче. Че пу авторларның пірдесі орыс большевиктер Губенковтың, Жарковтың хакас чонның хонийнда араласханнарын, ағылған тузаларын іле сығарбинчалар.

Хакас романның Сибирьдегі литературалар тилиріне улуг хозым иткенін таныхтап, Георгий Ломидзе «Современнике» сыххан соонаң роман ыхтым пол парғанын, иптгіг полгазынаң кізі хайийн тартыпчатханын көзітче. Доможаковтың романында кізі чүрее хайнапчатханы, прай чон иргі чуртастаң тоғыр күрезіге көдірілчеткені орыстарның ікі пасха теелізінең полча. Пір саринаң, орыс большевиктер хакастарға наа чуртас чариин ағылчалар, че Харбинка оскастар иргізіңзер тартыпчалар.

Ломидзе «Преимственность и поиски нового» статьясында пасча: «Чонның чуртазын, кибірін, чаксы піліп, автор хоосчы, этнограф, социолог чіли хоостапча».

«Буря над аалом» статьяда Юрий Николаев романда ирткен тустың чабалларынаң күрезіг парча, ...матырларның хылийн, гранитте кирт салған чіли, арландыра хоостал парған тіп чоохтапча. Прай чуртазында пайларға пилін эген кізі, пазын көдіріп, поэтының чирінің чуртээзі полчатханын сизініп пастапча. Хоортайның пархазы Сабистің үлүзі улам чаксы поларына ізенче. Авторның күзі оңныг даа, оңныг нимес тее матырның омазын арландыра хоостап пілчеткенде.

Леонид Теракопьян, орыстарның хакас чонға хайийн үзүріп, ікі пасха чол көзітче. Полынцевтер аалзар өнетін килбееннер. Олар, чол парирып, пеер теелгеннер, оолахты арачылап. Че мында, чонның кирексінізін көріп, халарға сағыныбысханнар. Федор Павлович кузнец полыбысча, хасхылардаң тоғыр күрезігнен устапча, Арина үгретчі полча. Оларның сылтаанда орындағы чон, иргінің сорыптарың чох идіп, наа хоныхтың чариин сизініп пастапчалар.

Лев Якименко, романның туазын, чахсы сарин үзүрп, аның читпестерін көзітче. Пычонның угаа чарых хоосталган омазы иң хорылыстыг туста күзін чідірчеткенін таныхтапча. Аалдан тизіп, күрезіг чыып алган хасхыларның аразында алаң ас парча. Чуртазын пүүр оохтырчаң им ізіп тоосча.

Анзы тілбесчінің автор чох чалғызан читіре بازارға күзі читпесенін киречілепче (аннаңар чоох парар).

Аймах-пасха паалағлар аразында литературоведениеде ол тустағы кирексіністер (тенденция) көрінче. Көзідімге: К.Ф. Антошин романда артых этнографизм таныхтапча. Иліг чылларда асхынах санныг чоннарның романның тилип пастааннар. Полғаны ла поэзияның чонының хонийн, тархынын толдыра иде көзідерге күстенген. Доможаков ідөк чон хонийиндагы, көңніндегі алызгыларны пөзік көөнең пасча. Чонның узын, пілінізін көзідіп, мин сағынчам, орта иткен. Аны читпес хыри тирге киліспинче.

Улуғ критикада үзүріг идерінде произведениенің түгенчі изданиезін алары киректелче. Аннаңар «Ыраххы аалның» хакас тексті читіре үзүрлбеен. Аның пай тілі, чон кибірін, хылиин хоостааны ам даа істегчіні сағыпча. Хайди даа тиңнестіріліг істезіг кирек. Андада В.П. Прищепаның үзүрии охас тоғыстар пазылбасчых.

Писательлер аразында мындаг сөспек пар: «Тілбесчі поэтиң полысчызы, прозаиктиң – чалчызы». В.П. Прищепа пасча: «Роман подвергся переработке в процессе перевода. И не автором, а переводчиком... стержневая сюжетная линия была выпрямлена Сысолятиным. Он мог бы подписаться и как соавтор первого хакаского романа...» (Геннадий Сысолятин. Критико-биографический очерк. Иркутск, 1985, стр. 55).

Пу тоғыс Николай Георгиевич үреен соонаң пазылған. Автор поэты, арачыланып, нандыр полбас нооза. Аннаңар аның чоохтаанын, архивтегі материалларны чыып, иледе, издательство тоғынчыларынаң пічік алызып, истескем.

Сынында кирек мындаг полған. Романның подстрочнигін пастап Моисей Байнов паза Алексей Толмашов иткеннер. Соонаң пу тоғысты мин тоосхам. 1960 чылда Москвада Александр Адольфович Пальмбахнаң пір неделяча подстрочниктегі хайзы-пірсі тілбестеглерні үзүргебіс. Ол, тюрколог кізі, пістің кибірлерні, тілні чахсы пілчең. Салчак Токаның «Араттың сөзі» тоғызын тілбестеен. Піс, тізең, прайзыбыс опыт чох полғабыс, аннаңар ол түзеткен.

1963 чылда, февраль айда, ол пасча: «Он чitinчи главаны тилбестеп тоостым, iкинчи чардыгының подстрочнигин алдым» (ГАРХ, ф. 588, оп.-1, д. 92).

Че олох чыл, чайгызын, А.А. Пальмбах, Тывазар парып, соох алдырт салып, тоозыл парган.

Пальмбах үреен соонда, Писательлер союзының хачызы Д. Романенко нинче-нинче тилбесчинең чоохтастыр. Михаил Скуратовты, «Мал хадаринның төресени» очерктің авторы Филиппычты чөптөптірөк. Ол туста Ағбанда тоғынган тилбесчилер – Михаил Кузькин (Воронецкий), Иван Пантелеев, Александр Марковкин – мыннаң парыбысхан полғаннар. Чалгыс Сысолятин не халған. Аннаңар прай рукописьти агаа пирібістір, Пальмбах тилбестеенин хадох. Соонаң агаа хомзынчаң.

«Сибирские огни» журналда сығарарга тимнепчеткенде, романға рецензияны А. Коптелов, Б. Рясанцев, М. Сердобов пастырлар. Новосибирсктегі таныс критиктер ол рецензияларны таппааннар, мин, тізең, оларны хығырбаам. Николай Георгиевич хайди тоғынғаннарын на чоохтаан.

Авторны тилбесчинең хада редакциязар читіре тоғынарға хығыртыбысханнар. Хараа, Сысолятин узирға чадыбысса, автор романны, рецензиялар хоостыра тоғынып, көбізін пазында тудып айғасчаң. Анаң, Сысолятин тынанып алза, агаа хығыр пирче, анзы печатать полча. Иди олар пір ай тоғынғаннар. Роман алыс парған, андар альманахта сыххан главалар, хатап тоғынылып, кір парғаннар.

Авторға хоза отпуск пирбееннер. Аннаңар агаа өөн тоғызына айланарға килістір. Николай Георгиевич, роман хайди тоозылғанын чоохтап, Хазаа тайғаның планын хоостап пиртір.

Лев Якименко, романны пөзік паалап, аның түгенчі кизегі ілчір пазылған тіп пасча. Анзы тилбестегчі автор чох поэзы иткенін хиречілепче. Иптiг тоозарға күзі читпеен.

Хачан романны Хызылчарда алынча книганаң сығарарға тимнепчеткенде, Николай Георгиевич писатель Иван Иванович Пантелеевсер сурыныснаң айланча: «Тилбестег көңніме кірбинче, хайди идер зе, үлүзібіс андағ нооза. Уғаа хыйға, иптiг редактор кирек». Пантелеевті редактор поларға сурынча. Иван Иванович пістің издательствода редактор полған. Мин, наа ла институт тоосхан кізі, аннаң көп нимее үгренчеңмін.

1972 чылда «Современнике» романны сығарарға тимнепчедіп, андағы редактор Николай Михайлович Ершов, романны рецензиялар

хоостыра автор поэты тогынғанын, көбізін Пальмбах тілбестеенін піліп, тілбесчін адын турғызарға хынмаан.

Госархивте иліг номер тетрадыта «Ыраххы аалнын» түгенчі главалары. Анда прай 90 страница. «Тілбесчі Сысолятин. 1963 чылда пастаан, 28 главадаң 43 главаға читіре», – пазыл партыр.

Ол туста мин ХакНИИЯЛИ-нын библиотеказында тогынчатхам. Романның түгенчі главаларының подстрочнигін итчеңмін. Ипчізі, мині маңзырадып, удаа сығдыратчаң. Соонаң, 22 февральда 1996 чылда, «Хакасия» газетада «Воспоминания переводчика» статьяда Сысолятин пасча: «1965 чылда ла, хакас тілін словарь пользыинаң піліп алып, романны тілбестеп пастаам».

Авторның холынаң пасхан хакас варианты архивте тоғыс тетрадыта, «Иргінің сорыптары» адалып, хайраллалча.

Иң пастап хакас романы альманахта сығарарға тимнелчеткенде, аймах пілістіг редактор – Михаил Николаевич Чебодаев – улуг полызығ иткен. Аның чөбінең роман «Ыраххы аалда» адал парған.

Сағамғы чиит істегчілерден, үгретчілерден романның орыс паза хакас тілдегізін тиңнестіре үзүрері киректелче. Ол улуг тоғыс.

Романны Доможаков Адалығ чаа тузындох пазып пастаан. Кічігден сығара ус холлығ өйі пабазының иб аразында тудынчаң-хабынчаң нимелерні поэты итчеткенін көрчең. Чайғыда, тынаға килзе, прай нимені сурастыр чөрчең. Піс таңначаң полғабыс, город чуртағчызына ол нимелер ноо киректер тіп. Соонаң көрзем, «Ыраххы аалда» Хоортай апсахтың хаңаа, соор итчеткені, чөгет хайнадарға хазыңның тайғазар, тимір тазы ходыарға, известка хайнадарға чөргені – прай пабабыстың итчең нимелері хоостал партыр.

Чаа тузында ічемнең олар тууп итчеңнер, анаң нымзах маймах тікчеңнер. Ічем, теері истеп, сарғалтып, хоостап, сіліг өдіктер тікчең. Аның ус холы, махачы хылии Домнаның омазында хоостал партыр. Чилін хылынаң арғамчы хадарға піс тее полысчаңмыс. Романны хығызан, ол нимелерге ам даа үгреніп аларға чарир.

А хайди ол чир-чайаанның омазын, сіліин хоостапча! Семьязынаң удаа арығзар тынанарға чөрчеңнер. Арғыстарынаң тайғатасхыллар азыра чалаң чөр пар килчең. Кип-чоохтағы алтын пубайны тілеп чөргебіс тіп лормачыланчаң. Ол чорых ідөк Кормастың чуртазын чарыдарға, Хазаа тайғаны арландыра хоостирға, хасхыларның чолын көзідерге полысхан. Романның темазын, өөн сағызын, полтазын, прототиптерін библиографияда көзіділген тоғыстарда табарға чарир.

Аймах-пасха статьяларда Доможаковтың чуртазы, төрөөн чирі, төрөөн чылы пасха-пасха көзіділчө. Аннаңар, архивтегі материалны чыып, туған-чағыннарының чооҕын саҕысха кирип, аның биографиязын орта пас саларга чараттым.